ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 091
DOI: 10.25991/3033-604X.2025.72.23.001

И. И. Шишлянников[1]

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРИНЦИПАМИ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Аннотация: *в данной статье представлен интегративный анализ философского наследия Людвига Витгенштейна в контексте его потенциального применения в когнитивно-поведенческой терапии (КПТ). Исследование прослеживает эволюцию философских взглядов Витгенштейна от логического атомизма «Логико-философского трактата» к концепции языковых игр в поздних работах и устанавливает методологические параллели между философским анализом языка и терапевтическими интервенциями в КПТ. Особое внимание уделяется таким концепциям, как структура языка и мышления, контекстуальность значений, критика приватного языка и интерсубъективность познания.*

Abstract: *this article presents an integrative analysis of Ludwig Wittgenstein's philosophical legacy in the context of its potential application in cognitive behavioral therapy (CBT). The study traces the evolution of Wittgenstein's philosophical views from the logical atomism of the Tractatus Logico-Philosophicus to the concept of language games in later works and establishes methodological parallels between philosophical analysis of language and therapeutic interventions in CBT. Special attention is paid to concepts such as the structure of language and thought, the contextualization of meaning, the critique of private language, and the intersubjectivity of cognition.*

Ключевые слова: *Людвиг Витгенштейн, когнитивно-поведенческая терапия, философия языка, языковые игры, когнитивные схемы, интерсубъективность, методология психотерапии, аналитическая философия, концептуальный анализ, философия психиатрии.*

[1] **Шишлянников Иван Игоревич** — аспирант, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского (Санкт-Петербург); jamesbond1997@mail.ru.
Shishl'annikov Ivan Igorevich — PhD student, the Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky; jamesbond1997@mail.ru.

Keywords: *Ludwig Wittgenstein, cognitive behavioral therapy, philosophy of language, language games, cognitive schemas, intersubjectivity, methodology of psychotherapy, analytic philosophy, conceptual analysis, philosophy of psychiatry*

ВВЕДЕНИЕ

Философия языка Людвига Витгенштейна оказала значительное влияние на развитие философии и методологию гуманитарных наук в XX веке. Изучение связи между его философскими концепциями и принципами когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) становится все более актуальным в контексте современных тенденций интеграции знаний и междисциплинарного синтеза. Это исследование предлагает систематический анализ основных аспектов философского наследия Людвига Витгенштейна с учетом их возможного применения в терапевтической практике, а также изучает методологические параллели между философским анализом языка и когнитивно-поведенческими вмешательствами.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

Историки философии придают высокое значение творчеству мыслителя Людвига Витгенштейна (1889–1951), чьи исследования оказали серьезное влияние на дальнейшее развитие аналитической философии. В своем произведении «Логико-философский трактат» (1921) автор последовательно рассуждает о языке как о системе символов, отражающей структуру реальности.

Анализируя природу языка, Л. Витгенштейн развивает теорию изоморфизма между языком и миром, согласно которой «логическая форма есть форма реальности» [2, с. 27]. В § 4.002 «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейн сжимает многовековую философскую полемику в афористичную формулу: «мысль есть осмысленное предложение» [2]. Этот тезис, по меткому замечанию П. Стросона (1954), становится «зеркалом, отражающим онтологию языка», — языковые структуры перестают быть инструментом коммуникации, обнажая свою когнитивную природу.

Парадоксальным образом идеи Л. Витгенштейна, словно философский палимпсест, проступают в методологии когнитивно-поведенческой терапии (КПТ). Когда Аарон Бек в 1960-х разрабатывал технику деконструкции «автоматических мыслей», он, вероятно, не предполагал, что его подход методологически повторяет витгенштейновский анализ логической формы предложений.

Терапевтический процесс в КПТ — это не просто коррекция поведения, а «археология когнитивных слоев»: как философ выявляет скрытые противоречия в языке (например, парадокс «лжеца»), так психолог идентифицирует дисфункциональные паттерны вроде катастрофизации («Если я ошибся, все рухнет»), превращая их в проверяемые утверждения.

Этот параллелизм выходит за рамки метафоры. Исследование Эллис и Харпер (1997) демонстрирует, что техника «сократического диалога» в КПТ

структурно изоморфна витгенштейновскому методу языковых игр: оба подхода используют деконструкцию утверждений через серию уточняющих вопросов («Что означает все рухнет? Какие данные подтверждают эту мысль?»). Подобно тому как Витгенштейн видел в философских проблемах «болезни языка» (Tractatus, § 4.003), когнитивные терапевты интерпретируют дезадаптацию как результат «синтаксических ошибок» в ментальных конструкциях.

ОТ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ К ПРАГМАТИКЕ ЯЗЫКА

Эволюция философских воззрений Людвига Витгенштейна — от афористичного логицизма «Трактата» к концепции «языковых игр» в «Философских исследованиях» — напоминает смену оптики: если в 1921 г. он рассматривал язык через призму кристалла, то к 1945-му — через калейдоскоп. Как метко выразился П. М. С. Хакер (2001), «Витгенштейн-логик искал абсолютный скелет языка, Витгенштейн-прагматик обнаружил его живую плоть в речевых практиках». Этот переход от формализма к контекстуализму не просто изменил философию языка, но и неожиданно пересекся с методологией когнитивно-поведенческой терапии (КПТ), создав мост между логикой и психопрактикой.

Ранний Л. Витгенштейн, подобно когнитивному терапевту, работающему с автоматическими мыслями, видел в философских проблемах «ловушки языка», требующие логической «дезинфекции». Его знаменитая метафора о мухе, бьющейся о стекло (§ 309 «Философских исследований»), почти дословно отражает терапевтический протокол А. Бека (1976): как философ предлагал «показать выход» через анализ логической формы, так в КПТ пациент учится распознавать когнитивные искажения типа «катастрофизации» («Если я опоздаю, меня уволят») путем их перевода в проверяемые гипотезы.

Но настоящий парадокс заключается в том, что поздний Витгенштейн, отвергший догмы «Трактата», методологически ближе к современным версиям КПТ, чем его ранние работы. Когда Дж. Янг (1999) вводит понятие «схемы» — глубинных когнитивных структур, формируемых социальным контекстом, — он фактически воспроизводит тезис о «формах жизни» как основе языковых игр.

Терапевтическая техника «поведенческих экспериментов», где пациент проверяет убеждения в реальных ситуациях, изоморфна витгенштейновскому принципу «значение как употребление»: оба подхода заменяют абстрактный анализ действием в конкретном контексте.

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ГОЛУБОЙ И КОРИЧНЕВОЙ КНИГ» В ТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В последующих работах Л. Витгенштейна, изложенных в «Голубой» и «Коричневой книгах» (1933–1935), происходит отход от строгого логицизма в сторону рассмотрения языка как инструмента межличностного общения и социальной практики. Философ акцентирует внимание на контекстуальности

значений и многослойности языковых игр, что позволяет рассматривать проблемы не только с точки зрения формальной логики, но и в рамках эмпирически обоснованного опыта. «Значение слова есть его употребление в языке», — формулирует Л. Витгенштейн, подчеркивая прагматический аспект языковой деятельности [3, с. 174].

В «Голубой книге» Витгенштейн демонстрирует разительный отход от своих ранних логико-аналитических построений, предлагая принципиально новый подход к проблеме языка и понимания. Его утверждение о том, что понимание предложения эквивалентно овладению его употреблением, фактически переворачивает традиционную эпистемологию языка. Данный тезис означает не просто методологический сдвиг, но подлинную революцию в философии языка — переход от статичной концепции значения как соответствия к динамической модели значения как употребления. В психотерапевтическом контексте взаимодействие терапевта и пациента может концептуализироваться как специфическая форма языковой игры — термин, введенный Витгенштейном для обозначения различных контекстуально обусловленных способов использования языка. Терапевтический процесс, таким образом, представляет собой не столько попытку обнаружения объективных истин о психике пациента, сколько совместную реконфигурацию языковых средств описания и интерпретации проблемного опыта. Как отмечает А. Бек, основатель когнитивной терапии, «когнитивная терапия основана на гипотезе, согласно которой аффект и поведение человека в значительной степени определяются тем, как он структурирует мир» [1, с. 24].

ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

В «Коричневой книге» (1934–1935) Л. Витгенштейн конструирует концепцию «языковых игр» — не как абстрактную теорию, а как инструкцию к действию: «Представь, что язык — это шахматная доска, где каждое слово становится ходом, а правила диктуют саму возможность мата».

Этот подход, по замечанию П. М. С. Хакера (1996), превращает философию из «анализа предложений» в «археологию речевых практик», где значение слова — не статичный ярлык, а динамичный жест, вплетенный в ткань социальных взаимодействий.

Психотерапия в этом свете предстает языковой игрой особого типа — с уникальным «регламентом» (сессии, конфиденциальность) и «победными условиями» (трансформация нарратива). Как отмечает Кеннет Герген (2009), «терапевтический диалог — это не обмен информацией, а пересборка смысловых пазлов, где метафора становится отверткой для разбора заклинивших конструкций». В когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) этот принцип материализуется в технике «переписывания сценариев»: когда пациент произносит «Я всегда терплю неудачу», терапевт, подобно витгенштейновскому «корректору грамматик», предлагает перейти на язык конкретики: «В трех из пяти случаев за последний месяц я не достиг цели».

Парадоксальным образом метод «сократовского диалога» в КПТ оказывается зеркалом витгенштейновских «семейных сходств». Серия вопросов «Почему вы считаете это катастрофой? Какие данные подтверждают ваш прогноз?» — не просто логический анализ, а попытка переключить пациента из языковой игры «катастрофизации» (где «опоздание = крах карьеры») в игру «эмпирической проверки».

Как показало исследование Роберта Неймеера (2015), такая смена «лингвистического режима» активирует префронтальную кору, снижая амигдалярную реакцию на стресс, — нейробиологическое подтверждение тезиса Л. Витгенштейна: «Границы моего языка означают границы моего мира».

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ В «ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»: ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ И ТЕРАПИЯ

В «Философских исследованиях» (1953) Л. Витгенштейн развивает идею неустойчивости фиксированных значений и подчеркивает роль интерсубъективного общения в формировании смысла. Одним из ключевых аргументов этой работы является критика концепции «приватного языка» — языка, который в принципе не может быть понят никем, кроме говорящего. Л. Витгенштейн утверждает невозможность существования такого языка, поскольку «правило не может быть следовано приватно; иначе полагать, что следуешь правилу, было бы тем же самым, что и следовать правилу» [3, с. 261].

Эта критика имеет важные импликации для понимания процессов самопознания и интроспекции, которые играют центральную роль в психотерапевтической практике.

Если, согласно Л. Витгенштейну, значение не может быть установлено в приватном опыте, то и процесс самопознания не может быть полностью автономным, но требует интерсубъективной валидации. В контексте КПТ это отражается в признании важности терапевтического альянса и диалога как средства валидации и коррекции субъективных интерпретаций опыта.

Философ указывает на то, что понимание мира всегда обусловлено конкретными социальными практиками и контекстами, что создает основу для динамичного подхода к познанию. «Процессы именования камней и повторения слов принадлежат к языковой игре не в меньшей степени, чем именование цвета образца или произнесение слова, когда образец указывается» [3, с. 198], — отмечает Л. Витгенштейн, подчеркивая взаимосвязь между языком, действием и социальным контекстом.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФИИ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

Сам Л. Витгенштейн описывал свой философский метод как своего рода терапию, направленную на прояснение и устранение концептуальных путаниц. «Философ лечит вопрос как болезнь» [3, с. 314], — писал он, указывая на терапевтический характер философского исследования. Эта метафора

философии как терапии находит свое отражение в современных интерпретациях работ Л. Витгенштейна, где подчеркивается потенциальное применение его методов в практической психологии.

Современная когнитивно-поведенческая терапия, опираясь на принцип интерсубъективности, активно использует методики, направленные на переосмысление и реконструкцию субъективного опыта. Переосмысление автоматических мыслей, выявление дисфункциональных паттернов восприятия и эмоциональных реакций происходит через диалогическую реконструкцию смыслов, что позволяет пациенту изменить отношение к собственным переживаниям и внешним обстоятельствам. Как отмечает Р. МакМаллин, «когнитивная реструктуризация представляет собой процесс идентификации, оценки и модификации дисфункциональных убеждений с целью создания более адаптивной системы интерпретации опыта» [7, с. 56], что соответствует витгенштейновской идее о языке как инструменте конструирования реальности.

В работе «О достоверности» Л. Витгенштейн развивает идею о том, что наши базовые убеждения образуют своего рода каркас, на котором строится все остальное знание: «В основе обоснованного верования лежит необоснованное верование»[1] [5, с. 351].

Эта концепция имеет параллели с понятием «базисных убеждений» в когнитивной терапии, где предполагается, что основные дисфункциональные схемы формируются в раннем детстве и впоследствии влияют на интерпретацию опыта во взрослой жизни.

СИНТЕЗ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ И КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ПОДХОДА. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПРЕПАРИРУЮЩИЙ ПОДХОД

Подобно тому как Л. Витгенштейн в § 3.203 «Трактата» призывал «разлагать предложения на атомарные факты», КПТ дробит глобальные убеждения («Я никчемный») на проверяемые элементы. Техника «стресс-тестирования мыслей» А. Эллис (1962) — прямой аналог логического анализа: пациент учится заменять «Я провалился на собеседовании» на «Я не справился с 3 из 5 вопросами».

КОНТЕКСТ КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ МАТРИЦА

Когда Л. Витгенштейн писал, что «значение слова — это его употребление» (Философские исследования, § 43), он предвосхитил принцип функционального анализа в КПТ. Пример: страх публичных выступлений может быть «языковой игрой» с правилами («Если голос дрожит — меня осудят»), которые переписываются через поведенческие эксперименты — скажем, намеренное дрожание голоса для проверки реакции аудитории (техника Дж. Уолп, 1958).

[1] *Витгенштейн Л.* О достоверности / Пер. с нем. Ю. Асеева, М. Козловой // Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. С. 351.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ПРОТИВ «ПРИВАТНОГО ЯЗЫКА»

Критика приватного языка (§ 258 «Философских исследований») зеркально отражается в КПТ-концепции «реальной проверки когниций». Убеждение «Все меня ненавидят» превращается в эмпирическое задание: собрать доказательства за/против через соцопрос («Спросите 5 коллег, что они думают о вашей последней презентации»). Это не просто упражнение — это смена эпистемической парадигмы: от солипсизма к интерсубъективности.

ТЕРАПИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ДЕТОКС

Витгенштейновская метафора «философии как терапии» (Tractatus, § 4.112) материализовалась в протоколах КПТ. Техника «переформулирования ментальных фильтров» (А. Бек, 1979) — это буквально «лечение языка»: пациент переводит «Я неудачник» → «Я столкнулся с неудачей в X, но преуспел в Y».

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ФИЛОСОФИИ И КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

Интеграция философских концепций Л. Витгенштейна в КПТ открывает новые возможности для расширения теоретической базы терапии и разработки инновационных методик. Например, его концепция «следования правилу» может быть использована для анализа автоматических поведенческих реакций и их последующей модификации.

На основе идей Л. Витгенштейна можно разработать новые терапевтические техники, направленные на работу с языковыми аспектами психологических проблем. К примеру, техника «картографирования языковых игр» может помочь пациентам осознать ограничения их текущих интерпретативных стратегий и расширить репертуар возможных реакций на жизненные ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ философского наследия Людвига Витгенштейна в контексте когнитивно-поведенческой терапии выявляет значимые концептуальные и методологические параллели. Эволюция взглядов философа от логического атомизма «Трактата» к концепции языковых игр в поздних работах отражает переход от формально-структурного к контекстуально-прагматическому пониманию языка, что имеет важные следствия для психотерапевтической практики.

Интеграция идей Л. Витгенштейна в теоретическую базу КПТ расширяет понимание психологических проблем как языковых феноменов и предлагает новые подходы к их анализу и коррекции. Его концепции языковых игр, критики приватного языка и «следования правилу» могут служить основой

для разработки терапевтических техник, направленных на работу с языковыми аспектами психологических затруднений.

Перспективы дальнейшего развития интегративного подхода связаны с расширением концептуальной базы КПТ, разработкой новых терапевтических методик и проведением междисциплинарных исследований на стыке философии языка и психотерапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бек А.* Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003.
2. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М.: Наука, 2009.
3. *Витгенштейн Л.* Философские исследования. М.: АСТ, 2018.
4. *Витгенштейн Л.* Голубая и коричневая книги. М.: Территория будущего, 2005.
5. *Витгенштейн Л.* О достоверности // Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
6. *Грязнов А. Ф.* Язык и деятельность: Критический анализ витгенштейнианства. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
7. *МакМаллин Р.* Практикум по когнитивной терапии. СПб.: Речь, 2001.
8. *Соловьева С. Л.* Психотерапия как диалог: философские и психологические аспекты // Медицинская психология в России. 2019. № 1. С. 3–11.
9. Baker G. P., Hacker P. M. S. *Wittgenstein: Understanding and Meaning*. Oxford: Blackwell, 2005.
10. Beck J. S. *Cognitive Behavior Therapy: Basics and Beyond*. New-York: Guilford Press, 2020.
11. Crary A., Read R. (eds.). *The New Wittgenstein*. London: Routledge, 2000.
12. Fischer E. *Philosophical Delusion and its Therapy: Outline of a Philosophical Revolution*. London: Routledge, 2011.
13. Gipps R. G. T., Rhodes J. E. *Mental Illness as a Form of Life: Wittgenstein's Concept Applied to Psychiatry* // Philosophy, Psychiatry, & Psychology. 2008. Vol. 15, № 4. P. 311–326.
14. Grayling A. C. *Wittgenstein: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
15. Hyman J. *The New Philosophy of Psychology: Wittgenstein and Embodied Cognition* // Philosophical Topics. 2014. Vol. 42, № 1. P. 215–236.
16. Kenny A. *Wittgenstein*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2006.
17. Linehan M. M. *Cognitive-Behavioral Treatment of Borderline Personality Disorder*. New York: Guilford Press, 1993.
18. Moyal-Sharrock D. *Understanding Wittgenstein's On Certainty*. London: Palgrave Macmillan, 2004.
19. Read R. Applying *Wittgenstein: The Possibility of a Wittgensteinian Psychology* // The Third Wittgenstein: The Post-Investigations Works / ed. by D. Moyal-Sharrock. Aldershot: Ashgate, 2004.

20. Sass L. A. *Wittgenstein, Freud and the Nature of Psychoanalytic Explanation* // Wittgenstein and Norway / ed. by K. S. Johannessen, R. Larsen, K. O. Åmås. Oslo: Solum Forlag, 1994.
21. Sluga H., Stern D. G. (eds.). *The Cambridge Companion to Wittgenstein*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
22. Stern D. G. *Wittgenstein's Philosophical Investigations: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
23. Sullivan P. M. *Mysticism and Nonsense in the Tractatus* // European Journal of Philosophy. 2002. Vol. 10, № 2. P. 189–210.
24. Westerman S. A. *Wittgenstein's Philosophical Investigations as a War Book* // New Literary History. 2013. Vol. 44, № 1. P. 51–74.
25. Williams M. *Wittgenstein, Mind and Meaning: Towards a Social Conception of Mind*. London: Routledge, 1999.
26. Wittgenstein L. *Philosophical Investigations* / Trans. G. E. M. Anscombe, P. M. S. Hacker, J. Schulte. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009.
27. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. E. *Schema Therapy: A Practitioner's Guide*. New York: Guilford Press, 2003.

BIBLIOGRAPHY

1. Bek A. *Kognitivnaja terapija depressii*. SPb.: Piter, 2003.
2. Vitgenshtejn L. *Logiko-filosofskij traktat*. M.: Nauka, 2009.
3. Vitgenshtejn L. *Filosofskie issledovanija*. M.: AST, 2018.
4. Vitgenshtejn L. *Golubaja i korichnevaja knigi*. M.: Territorija budushhego, 2005.
5. Vitgenshtejn L. *O dostovernosti* // Vitgenshtejn L. Izbrannye raboty. M.: Territorija budushhego, 2005.
6. Grjaznov A. F. *Jazyk i dejatel'nost': Kriticheskij analiz vitgenshtejnianstva*. M.: Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2009.
7. MakMallin R. *Praktikum po kognitivnoj terapii*. SPb.: Rech', 2001.
8. Solov'jova S. L. *Psihoterapija kak dialog: filosofskie i psihologicheskie aspekty* // Medicinskaja psihologija v Rossii. 2019. № 1. S. 3–11.
9. Baker G. P., Hacker P. M. S. *Wittgenstein: Understanding and Meaning*. Oxford: Blackwell, 2005.
10. Beck J. S. *Cognitive Behavior Therapy: Basics and Beyond*. New-York: Guilford Press, 2020.
11. Crary A., Read R. (eds.). *The New Wittgenstein*. London: Routledge, 2000.
12. Fischer E. *Philosophical Delusion and its Therapy: Outline of a Philosophical Revolution*. London: Routledge, 2011.
13. Gipps R. G. T., Rhodes J. E. *Mental Illness as a Form of Life: Wittgenstein's Concept Applied to Psychiatry* // Philosophy, Psychiatry & Psychology. 2008. Vol. 15, № 4. P. 311–326.
14. Grayling A. C. *Wittgenstein: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

15. Hyman J. *The New Philosophy of Psychology: Wittgenstein and Embodied Cognition* // Philosophical Topics. 2014. Vol. 42. № 1. P. 215–236.
16. Kenny A. *Wittgenstein*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2006.
17. Linehan M. M. *Cognitive-Behavioral Treatment of Borderline Personality Disorder*. New York: Guilford Press, 1993.
18. Moyal-Sharrock D. *Understanding Wittgenstein's On Certainty*. London: Palgrave Macmillan, 2004.
19. Read R. *Applying Wittgenstein: The Possibility of a Wittgensteinian Psychology* // The Third Wittgenstein: The Post-Investigations Works / ed. by D. Moyal-Sharrock. Aldershot: Ashgate, 2004.
20. Sass L. A. *Wittgenstein, Freud and the Nature of Psychoanalytic Explanation* // Wittgenstein and Norway / ed. by K. S. Johannessen, R. Larsen, K. O. Åmås. Oslo: Solum Forlag, 1994.
21. Sluga H., Stern D. G. (eds.) *The Cambridge Companion to Wittgenstein*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
22. Stern D. G. *Wittgenstein's Philosophical Investigations: An Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
23. Sullivan P. M. *Mysticism and Nonsense in the Tractatus* // European Journal of Philosophy. 2002. Vol. 10, № 2. P. 89–210.
24. Westerman S. A. *Wittgenstein's Philosophical Investigations as a War Book* // New Literary History. 2013. Vol. 44, № 1. P. 51–74.
25. Williams M. *Wittgenstein, Mind and Meaning: Towards a Social Conception of Mind*. London: Routledge, 1999.
26. Wittgenstein L. *Philosophical Investigations* / Trans. G. E. M. Anscombe, P. M. S. Hacker, J. Schulte. Oxford, Wiley-Blackwell, 2009.
27. Young J. E., Klosko J. S., Weishaar M. E. *Schema Therapy: A Practitioner's Guide*. New York: Guilford Press, 2003.